

**Участие НИС ДВНИГМИ в юбилейной гуманитарной
экспедиции “Русская Америка — 250”
(В. А. Головастов, заместитель директора института по флоту,
экспедиционным исследованиям и экономическим связям)**

В 1991–1992 г. в рамках программы “Встреча двух миров” мировая общественность широко отмечала два знаменательных юбилея: 500-летие первой экспедиции (1492 г.) великого генуэзца, “адмирала моря-океана” Христофора Колумба, служившего испанской короне, положившему начало открытия Нового света; 250-летие плавания русских моряков на кораблях “Святой Петр” и “Святой Павел” к берегам Америки под командованием Витуса Ионассена (Ивана Ивановича) Беринга и Алексея Ильича Чирикова, которые в 1741 г. первыми увидели сверкающую снегами “спину Америки” (Аляску) и положили начало развития Российско-американской компании “Русская Америка”.

В концепции программы “Встреча двух миров” отражен тот факт, что на американском континенте встретились несколько колониальных потоков — испанский, голландский, португальский, английский, французский, русский — и стали возникать Новая Испания, Новая Голландия, Новая Англия, Новая Франция, Русская Америка и т. д.

Дальнейшее открытие морских путей вокруг Африки (Васко да Гама) и Южной Америки (Ф. Магеллан) предопределило проникновение колониальных потоков в Африку, Азию, Австралию, Новую Зеландию, на Филиппины.

Итогом исторических экспедиций Х. Колумба было то, что он нашел новые, неизвестные земли Нового света (Гаити, Ямайка, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама), но не обследовал их и не достиг главного для испанской короны — сокровищ Индии и Китая. Его открытия не получили признания в истории великих географических открытий. Лишь после экспедиций А. Веспуччи, Ф. Магеллана и других двойной материк за Атлантикой назовут не Колумбией, а Америкой — в честь Америго Веспуччи. Это нашло отражение в итоговых документах международных конференций в Чили (1990 г.), в Колумбии (1991 г.), на международных выставках ЭКСПО-92 в Севилье (1992 г.) и на родине Х. Колумба в Генуе (1992 г.), а также в монументальном музее Америки в Сан-Хосе (Пуэрто Рико).

Когда день первой высадки Х. Колумба на острова Нового света торжественно отмечался во всем мире, слава Х. Колумба утвердилась навечно. Ни один титул не присваивался ему более справедливо, чем тот, который он ревностно защищал, — “Адмирал моря — океана”. В наши дни Х. Колумба чтят в Испании и в Латинской Америке, где в его честь названа одна из стран (Колумбия). В США день 12 октября отмечается как национальный праздник — День Колумба. Именем великого генуэзца названы: округ, многие города, река, университет, бесчисленное множество улиц, кинотеатров, ресторанов и т. д.

В преддверии юбилеев много усилий тратилось как на прославление, так и на открытое осуждение испанской колонизации Америки. Х. Колумб предстал главным виновником, человеком, задавшим тон вандализму, последовавшему за открытием Нового света. То и другое было представлено в ложном свете. Так, на знаменитой картинке-фантазии Сальвадора Дали закутанный в тогу Х. Колумб, делая шаг во имя человечества, окружен множеством устремленных вверх крестов. Они как бы ограждают от первооткрывателя величие природы. Крест на парусе корабля Х. Колумба сочился кровью. Х. Колумб как бы раздваивается: он одновременно и герой всего западного мира, и некий злой дух, ответственный за все ужасы колонизации континента.

Америка готовилась к юбилеям со смешанным чувством: она разделилась на тех, кто, размышляя о прошлом, идентифицировал себя с местной индейской традицией, и тех, кто осознавал близкое родство с конкистадорами. Перспектива празднования 500-летия открытия Америки, которая должна была выявить способ смягчения разногласий, обострила конфронтацию, питаемую, как и во всех человеческих

недоразумениях, сложившимися мифами. Расчистка некоторых из них от исторических зарослей помогает определить, чему в действительности положил начало 1492 г.

Демографическая катастрофа, выпавшая на долю ранней Америки, была не актом геноцида, а подлинной трагедией, вызванной не злым умыслом, а человеческой слабостью и формой судьбы. Политикой же испанской короны было всемерное сохранение коренного населения Нового света, что диктовалось экономическими соображениями — интересы колоний зависели от труда индейцев. Х. Колумбу принадлежат слова “заботиться об индейцах и не позволять, чтобы им причиняли ущерб и вред”.

Ни у одной из колониальных держав в законодательстве не предусматривалось такой широкой защиты прав туземного населения, как у Испании. Испанским предписаниям подчинялись от пролива Бигля до Миссури. Это была беспрецедентная, но масштабная империя, созданная в доиндустриальную эпоху. Ее триумф отмечен достижениями культуры: прекрасные церкви, спроектированные доминиканцами и построенные индейцами на берегах озера Титикака, являются классическим примером смелого вызова природе и гармонии с ней; в старой столице Гватемалы, неоднократно перестраиваемой из-за действия вулканов, сохранились великолепные руины колонн, которые когда-то были аванпостом христианского мира; Мехико получил первый печатный станок лишь на несколько лет позже Мадрида. В таком мире, по известной тавтологии Барталомео де Ла Касаса, сформированной в 1510 г., “все народы человечества являются человеческими”.

Особенно высокую оценку мировой общественности получил тот исторический факт, что Россия стала первой европейской державой, которая добровольно отказалась от своих колониальных владений в Америке. Поэтому 250-летие открытия русскими моряками под командованием Витуса Беринга и Алексея Чирикова северо-западной части Америки и основание компании “Русская Америка” рассматривались в контексте программ “встреча двух миров”.

По примеру большинства стран в Советском Союзе специальным правительственным постановлением для празднования двух юбилеев была создана национальная комиссия, а среди национальных эмблем, посвященных этим юбилеям, выделялась российская. На ней на фоне земного шара запечатлено изображение парусника, цифры 500 и 250 и слова “Первая экспедиция Колумба”, “экспедиция Беринга-Чирикова”.

Итогом исторических экспедиций В. Беринга и А. Чирикова стало открытие неизвестных ранее земель за просторами Тихого океана. Их по достоинству оценила история. Именем В. Беринга названы: Берингово море, Берингов пролив, о. Беринга, на котором погиб командор. Именем А. Чирикова названы другие географические объекты. Их открытие легло в основу развития компании “Русская Америка”. Так приобрели общечеловеческий характер яркие страницы истории далекого прошлого, вырисовавшиеся в своих проявлениях, и люди “Русской Америки” — будь то суровый “Лорд Аляски” Александр Баранов или мечтатель Николай Резанов.

Само понятие “Русская Америка”, появившееся после плавания русских моряков под командованием В. Беринга и А. Чирикова, охватывало территорию Алеутских островов, Аляски и западные штаты США. Много славных событий и имен нашего отечества связано с российско-американской компанией. По словам “Колумба русского” Григория Шелихова, русские первопроходцы стремились и в далекой Америке “завести помаленьку Русь”.

В столице “Русской Америки” — Ново-Архангельске, — расположенной на о. Ситка, были построены библиотека, музей, обсерватория. Русское влияние на Аляске до сих пор ощущается не только в сохранившихся на картах названиях или памятниках архитектуры, но и в русских словах в языках алеутов и индейцев, в традициях и русских блюдах, прочно вошедших в быт местного населения.

Именно эта полуправительственная, полукупеческая компания осуществляла управление территориями Русской Америки в течение многих лет. С 1779 по 1867 г. ее флаг развивался над русскими крепостями, возвышавшимися на скалистых берегах тихоокеанского побережья Америки, и русскими кораб-

лями, бороздившими Тихий океан. Он был более известен во многих портах мира, чем военный или купеческий флаги России.

Романтика дальних странствий и возможность послужить отечеству привлекали на службу в компании молодых и талантливых моряков: исследователя Антарктиды М. П. Лазарева, героя Севастополя П. С. Нахимова, дипломата и адмирала Е. В. Путятина, государственного деятеля и адмирала Н. С. Мордвинова и т. д. С «Русской Америкой» тесно связана одна из самых ярких и трагических страниц русской истории XIX века — восстание декабристов.

В 1991 г. исторический юбилей экспедиции В. Беринга и А. Чирикова, фактически ставшей географическим открытием Аляски, отмечался одновременно в России и США. Те времена, столь далекие и ушедшие в старину, напомнили о том, как тесно переплетаются между собой истории России и Америки.

Основные тяготы по организации и проведению юбилейной гуманистической экспедиции «Русская Америка — 250» взяла на себя Дальневосточная научно-техническая акционерная компания (ДВНТАК «Инаква») в лице генерального директора и сопредседателя оргкомитета А. А. Малышева. Сопредседателем оргкомитета в США была Роуз Арвидсон.

Юридической основой образования оргкомитета «Русская Америка — 250» стало решение исполнительного комитета Приморского краевого совета народных депутатов № 359 от 21.09.90 г. под эгидой Географического общества СССР.

На основании Постановления СМ СССР № 712 от 20.07.90 г. оргкомитету разрешалось открыть на судах экспедиции магазины по реализации сувенирной продукции, отвечающей тематике юбилейных торжеств.

Сенат и палата представителей США (резолуция №155 от 4.06.91 г.) поддержали идею участия граждан СССР и США в праздновании памятных дней на территориях Дальнего Востока и западных штатов США. Признавалось целесообразным считать октябрь 1991 г. месяцем русско-американского наследия и призывалось содействовать развитию связей через совместные организации и новые соглашения.

Руководствуясь значимостью исторического деяния русских моряков, Калифорнийский исторический центр при Колледже де Анза (Купертино) выпустил 150 экземпляров юбилейной медали.

В соответствии с требованиями подготовки судов экспедиции, в которой участвовали НИС ДВНИГМИ «Академик Королев», «Академик Ширшов», «Профессор Хромов», учебно-парусное судно «Паллада», парусники «Святой Петр», «Святой Павел» и «Святой Гавриил», на НИС «Академик Ширшов» из Москвы доставили и разместили экспозицию «Забытые страницы истории». Ее полотна заняли все внутренние помещения судна.

10 июля 1991 г. НИС «Академик Королев», «Академик Ширшов» и парусник «Паллада» стали у причальной стенки морского вокзала порта Владивосток для оформления портовых формальностей, после которых суда снялись в экспедицию. Под звуки марша «Прощание Славянки» они взяли курс на Петропавловск-Камчатский, где с 17 по 22 июля проводились первые праздничные торжества. В этот период на Камчатке установилась на редкость прекрасная солнечная погода.

Праздник кружился на фоне Камчатских вулканов. На берегу Авачинской бухты были развернуты поселения местных аборигенов, работали ярмарки с рыбацкой ухой. Настоящий фурор среди участников праздника произвели парусные суда и сами В. Беринг и А. Чириков, сошедшие на берег в центральной части города с командой матросов и солдат времен Петра Великого. Праздничные торжества предусматривали проведение и других мероприятий: русские вечера в доме писателей, экскурсии в институт вулканологии, долину гейзеров и «Паратунку», вертолетные прогулки над вулканами, театрализованные представления на Озерковской косе, фестиваль молодежи на стадионе «Спартак», встречи с коренными народностями Камчатки, митинг дружбы на Никольской сопке, установку памятного знака и торжественные проводы судов экспедиции.

В вестибюле гостиницы “Авача” сопредседатель оргкомитета А. А. Малышев давал интервью корреспондентам и объяснял, почему его молодая научно-техническая компания взяла на себя все тяготы похода армады судов к берегам Америки, не имея опыта организации проведения подобных мероприятий и не получив от государства ни рубля. Финансирование экспедиции осуществлялось фирмами-спонсорами, которых интересовали деловые и научно-технические связи с компаниями Канады и США. Они надеялись укрепить их в портах Ситка, Кордова, Датч-Харбор, Джуно, Сиэтл, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Гонолулу. На судах экспедиции находилось большое количество сувенирной продукции с символикой “Русская Америка — 250” (майки, шапочки, значки), посуды, картин и алкогольной продукции. Это насторожило таможду Петропавловска-Камчатского, и она решила провести тщательный досмотр всех судов.

На радость жителей города, с судов было снято большое количество алкоголя. Движение судов по своим маршрутам было задержано. Так, НИС “Академик Ширшов” вышло из Петропавловска-Камчатского в ночь с 24 на 25 июля и взяло курс на Ситку, где находилась русская крепость Ново-Архангельск. К сожалению, о. Кадьяк, на котором Г. Шелихов основал первое русское поселение, оставался вне программы работ нашего судна.

На борту судна находились 73 члена экипажа и 81 участник экспедиции. Утром 30 июля под проводкой лоцмана стали на рейдовой стоянке Ситки, которая была видна во всей русской красе. Весь городок был окружен хвойным лесом. Виднелось самое высокое здание, этажей в шесть-семь. Рядом с ним находилась главная достопримечательность Ситки - собор Святого Архангела Михаила. По акваториям Аляскинского залива во все стороны разбегались катера разного калибра, рядом с нами на рейд стало огромное пассажирское судно с туристами.

Вскоре к борту НИС “Академик Ширшов” подошел катер с властями и почетными людьми Ситки. Среди них были: председатель оргкомитета “Беринг” Барбара Шафер, президент исторического общества Джо Эшби, сенатор штата Аляска Юссендорф, журналисты, репортеры, художники. Всего 16 человек. Их разместили в кают-компаниях. Они сообщили, что из-за опоздания все праздничные мероприятия уже отменены и вечером нам следует сняться с рейда и следовать в Кордову, где будут проходить основные праздничные торжества.

Пока гости знакомились с экспедицией “Забытые страницы истории”, смотрели фрагменты оперы “Юнона и Авось” в исполнении артистов ленинградской Рок-оперы, обедали, небольшой научной группе во главе с доктором исторических наук А. И. Алексеевым власти разрешили посетить заветные места Барановской Ситки.

А. И. Алексеев ждал встречи со столицей Русской Америки 35 лет, а пробыл в этом историческом месте всего четыре часа. Вот что он рассказал о своей поездке. В сопровождении сотрудника архива Национального парка Д. Норландера их провезли по историческим местам. Ново-Архангельская крепость, основанная в 1796 г. главным правителем Русской Америки А. А. Барановым, уже не сохранилась. К счастью для А. И. Алексеева, сохранились Михайловский собор и резиденция подлинного апостола Русской Америки Иннокентия Вениаминова. Люди чтут И. Вениаминова за большой вклад в науку, за его “Записки об островах Уналашкинского отдела” (Алеутского архипелага), известные всем, кто занимался историей Алеутских островов. И. Вениаминов известен как выходец из сибирского селения Ангинского по фамилии Ивана Евсеевича Попова. В резиденции Иннокентия Вениаминова сохранились редчайшие картины, личные вещи апостола, библиотека, иконы и церковные принадлежности.

На старом русском кладбище среди многих русских захоронений группа профессора А. И. Алексеева нашла могилу жены последнего главного правителя Русской Америки, князя Д. П. Максудова и поручика корпуса флотских штурманов А. М. Гаврилова — предшественника исследователя о. Сахалин, устья Амура и Татарского пролива адмирала Г. И. Невельского. Здесь чтут и хранят надписи на надгробьях русских.

Вечером судно снялось с якоря и взяло курс на Кордову, расположенную в северной части залива Аляска. Погода заметно ухудшалась: усиливался ветер, потянул туман, моросил мелкий дождь. Неожиданно из серой, морозящей пелены тумана показалась гора с белой, заснеженной вершиной. У ее подножья раскинулась уютная Кордова. Город начал строиться в 1909 г. В 1984 г. ему исполнилось 75 лет. В условиях “дикой природы” были построены кварталы двух-трехэтажных зданий, участок северо-западной железной дороги, железнодорожный мост, стоянка маломерных судов, аэропорт на побережье залива, канатная дорога и лыжная трасса, рыбоперерабатывающие заводы, автомобильные дороги, школы и другие объекты социального назначения.

НИС “Академик Ширшов” прибыл в Кордову 31 августа. Судно поставили к деревянному пирсу, на котором стояли встречающие люди и сверкающая пожарная машина. В дополнение к морозящему дождю она извергала фонтан брызг, приветствуя участников экспедиции. У пожарной машины всем участникам экспедиции предлагали по бокалу шампанского.

Программа праздничных мероприятий предусматривала:

- церемонию приветствия и пикник в порту;
- экскурсии по городу, на рыбокомбинат и электростанцию Хапки Крик;
- прогулки по канатной дороге на вершину горы Скейхилл для осмотра дельты реки Копнер, бухт Этгес и Принс Уильям Саунд;
- городской пикник и спортивные мероприятия;
- концерты артистов ленинградской Рок-оперы;
- торжественные проводы.

Торжественная церемония под названием “Посвящение о. Кайяк” проходила в высшей школе Кордовы. В присутствии большого скопления народа под звуки государственных гимнов СССР, США и Русско-Американской Компании были зачитаны приветствия оргкомитета “Беринг-Чириков” и советской стороны. В. Г. Альперу, А. И. Алексееву и мне вручили памятные медали “О дикой природе Аляски” и подарки от коренных жителей о. Кайяк, оргкомитета и жителей Кордовы.

Для участия в торжествах прибыли почетные гости, которым вручили памятные подарки с символикой экспедиции “Русская Америка — 250”.

По окончании пикника на центральной улице Кордовы и массовых гуляний жители Кордовы тепло распрощались с участниками экспедиции и через 14 часов мы оказались в другом городе Аляски — Сьюарде, в котором была предложена следующая программа:

- официальная встреча в торговой палате, приветствия мэрии и торговой палаты;
- прогулки по городу и ужин в Элкс клубе;
- просмотр фильма о землетрясении;
- экскурсии в Институт морских наук, гавань малого флота и яхтклуб, исторический музей и район ледника, проводы на причале.

На официальной встрече в торговой палате мэр Сьюарда Д. Л. Хилтон вручил руководству судна памятный диплом, в котором было записано: “Жители города разделяют мое желание оказать Вам самый радушный прием и продемонстрировать свое гостеприимство”. Приветственную грамоту также вручила президент торговой палаты К. Клеменс.

К заходу в Сьюард тщательно готовились участники экспедиции из Москвы, Ленинграда, Сибири и Дальнего Востока. Они собирались посетить бизнес-клуб, пресс-центр и учреждения культуры. Однако оргкомитет “Русская Америка — 250” в лице его сопредседателя не обеспечил проведение многих запланированных мероприятий. Действия, а зачастую бездействия А. А. Малышева не дали возможности выполнить договорные обязательства перед судовладельцами, спонсорами, представителями науки, культуры и т. д. Возникшие негативные моменты создали на судне ненормальную обстановку и сказались на результатах экспедиции. Она начала давать сбои.

5 августа судно вышло из Сьюарда и взяло курс на Сиэтл. На переходе из Сьюарда в Сиэтл выпрыгнул за борт работник МП “Спектрум” (г. Владивосток) Е. А. Касаткин, отстал от рейса президент правления вещательной корпорации “НИКА” Н. И. Луценко.

10 августа “Академик Ширшов” прибыл в Сиэтл. Заход судна обеспечивал агент компании “Керр итем шип компани” К. Кинг. Он сообщил, что инцидент с Е. А. Касаткиным станет причиной разбирательства портовых властей Сиэтла. Была устроена провокационная пресс-конференция, тщательно проверили условия хранения на судне грузов. Затем разрешили увольнение в город и определили время для открытых дверей для граждан США.

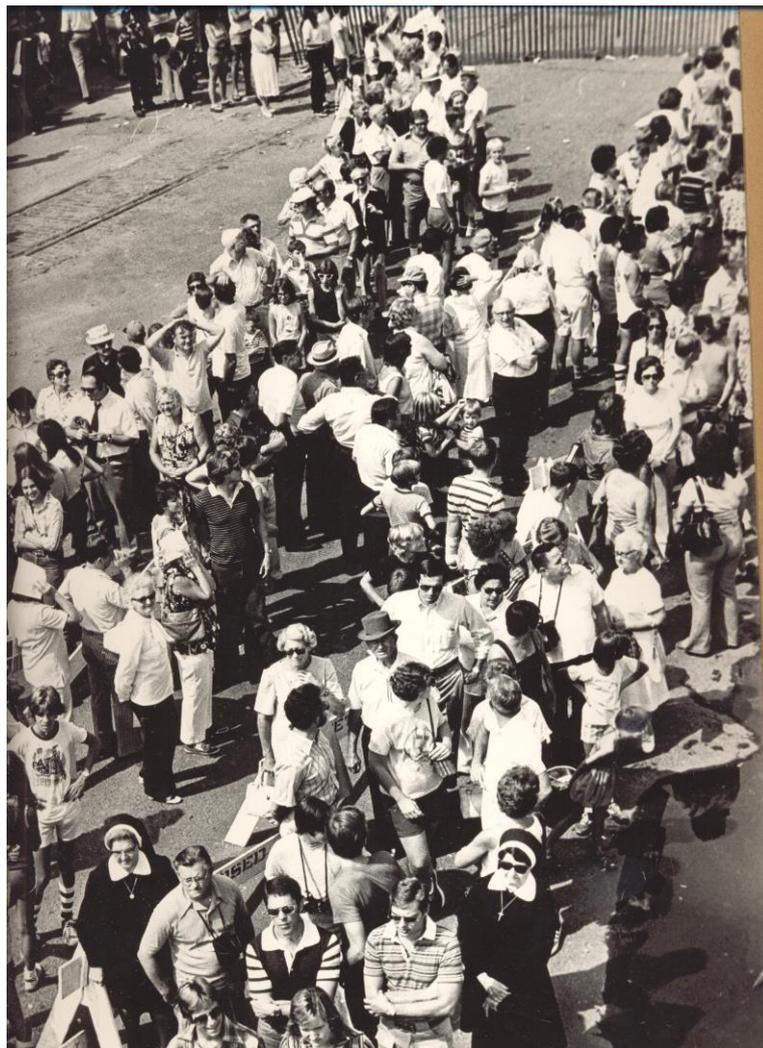
Согласно предписанию Госдепартамента США был издан приказ, запрещающий реализацию сувенирной продукции без согласования с таможенной порта. Торговля сувенирами не состоялась. Пришлось брать деньги с посетителей судна.

НИС “Академик Ширшов” посещали разные люди: наши воины-афганцы, находящиеся на лечении; представители бизнеса, ученые, авиастроители компании Боинг, потомки знатных русских фамилий и простые жители Сиэтла. Многие из них приглашали участников экспедиции к себе в гости. Воины-афганцы — на плов, который они приготовили по всем правилам узбекской кухни; Д. Сасс — к своим родителям, которые проживали в роскошном особняке на берегу озера Вашингтон; А. Новиков — на встречу с русскими эмигрантами, на которой присутствующих покорили выступления артистов ленинградской Рок-оперы; М. Миянг — на экскурсию в Университет штата Вашингтон и Тихоокеанскую морскую исследовательскую лабораторию и т. д.

В центре Сиэтла мы встречались со своими соотечественниками из Владивостока — участниками экспедиции на НИС “Профессор Хромов”, которые, как и мы, гуляли по городу без денег.

Участники экспедиции смогли побывать на стадионе, на территории аквариума, просто погулять по красивым улицам Сиэтла и почувствовать гостеприимство его жителей.

20 августа по предписанию портовых властей НИС “Академик Ширшов” покинул Сиэтл и взял курс на Сан-Франциско. На переходе судна из Сиэтла в Сан-Франциско из СССР по радио стали поступать тревожные сообщения. В стране росло недовольство курсом, проводимым президентом М. С. Горбачевым. У звезд мировой политики и советской интеллигенции он вызывал симпатии. Президент США Р. Рейган, премьер-министр Великобритании М. Тэтчер и другие руководители ряда стран не скрывали, что им по-человечески приятно общаться с М. С. Горбачевым. На Западе его называли Горби. Впервые руководитель СССР был принят в неофициальный клуб мировой элиты. От этого он впо-

Очередь желающих посетить судно

следствии и пострадал. Н. И. Рыжков по этому поводу отмечал: “Горбачева развратила мировая слава и иностранцы. Он искренне поверил в то, что является мессией, спасающей мир. У него кружилась голова. И чем сильнее кликушествовал Запад, тем больше его ненавидели в своей стране”.

Впрочем, правом открыто ненавидеть своего вождя, ругать и критиковать его страна обязана самому М. Горбачеву. “Для реформ он сделал, кажется, совсем немногое” — говорил Г. Явлинский. Начав демократизацию общества и перестройку курса страны, он прекратил убийственное состязание двух супердержав в ракетно-ядерной гонке, понизил градусы планетарной ненависти, положил начало болезненному и сокрушительному процессу развала Советской империи. Но у всякой медали имеется две стороны. Пока Запад аплодировал миротворцу М. Горбачеву, в СССР ортодоксальные коммунисты и военные скрипели зубами: “Сдаёт кровью завоеванное” — и готовили государственный переворот.

Все думали, что между СССР и США закончилась “холодная война”. Но война никуда не ушла. В период распада Советского Союза война за передел сфер влияния, за сырьё и рынки сбыта не началась лишь потому, что в стране оставалось достаточное количество средств сдерживания — ракет и ядерного оружия. После событий 19–21 августа 1991 года мы стали не дальше от войны, а ближе к ней. На развалинах Советского Союза М. Горбачев разбудил Б. Ельцина, как когда-то декабристы разбудили Герцена. По сути дела Б. Ельцин устроил политическую расправу “гекачепистам”. В то смутное время никто не мог понять, что они (ГКЧП) стремились не допустить развала могучего государства. На 20 августа было назначено подписание договора о создании аморфного “Союза суверенных республик — ССР”. Его намеревались подписать шесть из 15 республик. А раз так, то хоронили страну, за сохранение которой на референдуме 17 марта 1991 г. высказалось 76% населения СССР.

Б. Ельцин взошел на престол на осколках советской империи как анти-Горбачев. Он расширил и углубил процесс развала Советского Союза и вместе с М. Горбачевым мечтал за 500 дней перестроить экономику гигантской страны. Но передумал и обманул российских либералов.

Находясь у власти, М. Горбачев и Б. Ельцин разделили участь всех советских лидеров: народного обожания, разочарования и ненависти.

25 декабря 1991 г., когда М. Горбачев произносил свою прощальную речь, непрерывно выдерживая паузы между словами, люди огромной страны в последний раз на несколько минут посочувствовали первому и последнему президенту Советского Союза. Может быть, они вспомнили о том, что именно этому человеку они обязаны своим освобождением от 76-летнего “коммунистического рая”. То же самое происходило накануне Нового 2000 г., когда Б. Ельцин в своем последнем обращении приносил извинения россиянам, но уже обманутой России.

22 августа 1991 г. НИС “Академик Ширшов” стоял на лоцманской стоянке перед входом в залив Сан-Франциско, ожидая в тумане тревожных новостей с родины. С прибытием лоцмана начали заход в столицу Калифорнии Сан-Франциско. За кормой оставались: полоса тумана, мост “Золотые ворота”, остров-тюрьма “Алькатрас”. Судно поставили на 32-м причале, в районе моста через залив Сан-Франциско, связывающего столицу Калифорнии с Оклэндом.

Вскоре прибыли портовые власти, агент обслуживающей компании Диж Вулл и консул СССР в Калифорнии Е. М. Чаплыгин, который пригласил капитана и меня в Генконсульство для согласования программы пребывания в Калифорнии.

По окончании оформления судна участникам экспедиции разрешили выход в город, а мы отбыли в Генконсульство, которое находилось на Зеленой улице. Нас приняли консул Г. И. Золотое и Генконсул Ю. П. Севастьянов. После доклада капитана В. Г. Альпера нам сообщили о программе пребывания в Калифорнии и о визите на судно настоятеля православной церкви в Калифорнии — владыки Антония. Он прибыл на судно со свитой и атрибутами власти, отслужил службу, после чего стали приходить посетители из числа русской эмиграции.

Среди первых был американский историк, профессор колледжа де Анза Н. И. Рокитянский — автор дизайна памятных медалей, посвященных совместной истории России и США, в том числе медали 250-летия плавания В. Беринга и А. Чирикова к берегам Америки в 1741 г. Сотрудничая с Калифорнийским историческим центром, он занимался исследованием и популяризацией истории Русской Америки, был энтузиастом русского наследия в США и, в первую очередь, исторического Форта Росс, основанного в Калифорнии в 1812 г. Иваном Кусковым на побережье Тихого океана к северу от Сан-Франциско.

Калифорнийский исторический центр поручил Н. И. Рокитянскому передать два экземпляра этой медали профессору А. И. Алексееву. Они предназначались для М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина. Поэтому Рокитянский с волнением искал Алексеева. И эта волнующая встреча состоялась. Он также принес знамя Русской Америки. Его поместили в каюте начальника экспедиции на период стоянки судна в Сан-Франциско.

Н. И. Рокитянский много рассказывал о своей жизни, как его еще в детстве увезли из России в Америку, как русские американцы следят за событиями в России, считая ее своей исторической родиной. Они переживали за трудности перестройки, радовались нашим успехам и верили в светлое будущее двух стран.

Часто приходил на судно Павел Матвеевич Родкин, который вспоминал, что родился во Владивостоке. Его с братом в детстве увезли в Манчжурию, они учились в Харбине. Во время войны работал переводчиком у советских военных начальников. За сотрудничество с русскими попал на каторгу в соляные копи Манчжурии, затем бежал в США, где занимался предпринимательством в различных компаниях Калифорнии. Узнав, что экипаж не получил суточные, выдал капитану несколько долларов на благотворительные цели, пригласил несколько человек к себе в гости, накрыл стол в русском стиле. Позже он приезжал в Россию, был в Москве, Иркутске и Владивостоке, где посетил ДВНИГМИ.

Хорошее впечатление произвели встречи с княжной Кропоткинской, Дж. Глейзер и другими.

Кроме встреч на НИС “Академик Ширшов” участники экспедиции встречались в Русском центре Сан-Франциско, ездили на “Золотой мост”, были в Санта Роуз и Форт Росс.

В Форт Росс дорога проходила по интересным местам Калифорнии: вдоль побережья на север от Сан-Франциско через Русскую долину пересекла Русскую реку. Форт Росс был скрыт частоколом забора. Экскурсантов встречал на зеленой лужайке директор музея Д. Милтон. Он был в русской морской форме и добродушно улыбался. В честь гостей в русской церквушке настоятель прочитал молебен, с приветствиями выступили Н. И. Рокитянский, А. И. Алексеев, Г. И. Золотое, В. Г. Альпер. Отгремели пушки. Затем начался пикник и концерт артистов ленинградской Рок-оперы.

27 августа участники экспедиции отправились в Санта-Розу. Они посетили музей, встретились с русскими американцами, посмотрели спектакль “Юнона и Авось”.

Интересна история создания этого спектакля. Московский поэт А. Вознесенский, вернувшись из командировки в США, написал историю, которая захватила московское общество своей поэтичностью. Это было в 70-е годы XX века — в те времена, когда для нашей страны не было места ни в поэзии, ни в романтике, а хорошим тоном считался цинизм.

Главные герои спектакля: юная испанка Кончита Аргуэльо полюбила уже не молодого русского путешественника Николая Петровича Резанова. Две религии — она католичка, он православный. Две державы — Россия и Испания находились почти в состоянии войны. Н. Резанов, обручившись, возвращается на родину в Россию, но в дороге погибает. Кончита ждет своего возлюбленного 35 лет, потом постригается в монахини.

Удивительная личность Н. Резанов — путешественник, любовник, авантюрист. Еще в молодые годы на него “положила глаз” Екатерина II. И фаворит императрицы граф Зубов поспешил отправить молодого красавца инспектировать Сибирь с условием, что оттуда он вернется женатым. Уже в царствование Александра I Н. Резанов, фактически возглавляет первую русскую кругосветную экспедицию, кораблями которой командовали И. Крузенштерн и М. Лазарев. Он был с миссией в Японии, а затем отправился в

Калифорнию. Его донесения ко двору свидетельствуют, что он соблюдал интересы России и хотел, чтобы империя шагнула на другую сторону Тихого океана, а Калифорния могла бы стать русской территорией и многое бы изменилось в мировой истории и в России, если бы совершился тот брак.

У нас в стране ничего не знали об истории офицеров Давыдова и Хвостова, которых Н. Резанов послал на восток. Они высадились на Сахалине, объявили остров российским владением и подняли на нем русский флаг.

Поэма писалась в 1971–1972 гг., когда СССР и США находились в состоянии “холодной войны”, а их идеологии были противопоставлены друг другу более, чем православие и католичество. Въезд в США ограничивался, и существовала трагедия разъединения семей. Через некоторое время Марк Захаров сделал эту поэму для театра, и появился спектакль “Юнона и Авось”, так как тема Америки была почти запретной. Композитор А. Рыбников написал для спектакля прекрасную музыку. Так как слово “рок” было запрещено, пьесу называли современной оперой.

Музыка всех возмущала, но интересовала политика. Все советские руководители боялись церковь и устраивали гонения на нее, а в спектакле постоянный хор певчих исполнял целые литургии, впервые звучавшие со сцены. Это было одним из новаторств М. Захарова.

Создателям спектакля многие помогали. Р. Щедрин выступал на его приемке, писал в защиту несколько аргументированных статей. Помогали родственники советских начальников, смотревшие на США с восхищением.

Спектакль то запрещали, то разрешали играть только в одном московском театре без выездов за границу. Пьер Карден вложил в него миллионы франков, ходил на прием к Ю. Андропову, который решил вывезти на гастроли во Францию всю “банду”.

И вот спектакль в США в исполнении артистов ленинградской Рок-оперы. Его принимали хорошо, а русские американцы — со слезами на глазах.

В Сан-Франциско НИС “Академик Ширшов” стоял до 1 сентября. На этом программа экспедиции “Русская Америка — 250” была закончена. 10 сентября 1991 г. участники экспедиции возвратились во Владивосток. За время пребывания в штатах Аляска, Вашингтон, Калифорния на судне проводились дни открытых дверей. Встреча миров состоялась. Русские люди общались на земле США, у каждого появились новые друзья и свои представления о самой богатой стране мира.

О руководителе и человеке Павле Андреевиче Урываеве. (В. И. Мыльников, заместитель начальника Приморского УГМС)

Случайно встретились с Константином Павловичем Урываевым — сыном Павла Андреевича Урываева, бывшего директора Дальневосточного регионального научно-исследовательского гидрометеорологического института (ДВНИГМИ), с которым мы были знакомы с далеких шестидесятых годов. Он рассказал о подготовке книги об институте и попросил меня написать несколько теплых слов о его отце — Павле Андреевиче Урываеве, с которым мне посчастливилось много лет работать по организации гидрометеорологической сети под его руководством, видеть его взаимоотношения с людьми в официальной и неформальной обстановках. В наших поездках по гидрометеорологическим станциям (ГМС) Приморского края, будучи подростком, часто участвовал и Костя. Обычно в УАЗике Павел Андреевич сидел впереди рядом с шофером Васей, как мы его тогда называли, а мы с Костей тряслись на заднем сиденье этого чуда “советской автотехники”, покрытого брезентом, и все вместе глотали пыль грунтовых дорог. У Васи, простите, Василия Григорьевича — Ветерана Великой Отечественной войны — во взаимоотношениях с Павлом Андреевичем чувствовалось тепло, дружелюбие, хотя оба держали дистанцию. В такой дружественной обстановке мы наматывали километры, решали дела и всегда двигались по заранее намеченному маршруту. Считаю, мне очень повезло учиться работе с людьми и решать вопросы